

ОТКРОВЕНИЕ ГЕРМЕСА ТРИСМЕГИСТА

VI ТЕОЛОГИЯ И ТЕУРГИЯ ПРОКЛА ДИАДОХА

В ПЕРЕЛОЖЕНИИ АНДРЕ-ЖАНА ФЕСТЮЖЬЕРА

КОММЕНТАРИЙ НА ТИМЕЙ

Книга I

Издательство Велигор
Москва 2021

Перевод с французского
Владимира ТКАЧЕНКО-ГИЛЬДЕБРАНДТА (ПРАНДАУ)

- Ф44 Фестюжьер Андре-Жан
Откровения Гермеса Трисмегиста. VI. Теология и теургия Прокла Диадоха.
Комментарий на Тимей. Книга I. – М.: ТД Велигор, 2021. – 488 с.: ил.

Шестая книга нашей коллекции «Теология и теургия Прокла Диадоха. Комментарий на Тимей. Книга I» включает сочинение выдающегося неоплатонического философа Прокла (412–485 гг. н.э.), одного из последних схолахов афинской Платоновской академии, в переложении Андре-Жана Фестюжьера, продолжающее предыдущую и открывающее новую серию книг «Откровение Гермеса Трисмегиста». Эта книга реально вводит читателя в мир неоплатонического мирозерцания в канун Средневековья, являясь логическим продолжением предыдущего произведения Андре-Жана Фестюжьера «Неведомый Бог и Гнозис». Перевод выполнен Владимиром Ткаченко-Гильдебрандтом (и сверен с древнегреческими текстами), предлагающим во вступительной статье свою гипотетическую версию «золотой цепи» или перевоплощений одной великой философской души во времени и пространстве. Имена, фигурирующие в звеньях этой цепи, безусловно, могут удивить, если не шокировать читателей, когда-нибудь обращавшихся к эзотерическим знаниям. Кроме того, переводчиком начато расследование, касающееся легендарных «Халдейских оракулов», утраченной и частично восстановленной по цитатам книги, оказавшей огромное влияние на неоплатоников и на самого Прокла Диадоха. Оно будет продолжено и в следующих частях «Теологии и теургии Прокла Диадоха».

Книга рассчитана на широкий круг читателей и, надеемся, особо заинтересует лиц, занимающихся классической филологией и историей греко-римской философии, заинтересованных в изучении и распространении знаний об этих предметах, без преувеличения – лежащих в основании нашей цивилизации.

ISBN 978-5-88875-963-9

ООО «Торговый Дом Велигор»
г. Москва, м. Кожуховская, ул. 6-я Кожуховская, дом 24, 1 этаж, офис №4
Тел: +7 (495) 784-06-61, +7 (985) 784-08-16.
E-mail: veligor97@gmail.com

© Торговый Дом «Велигор», 2021

Содержание

Халдейские оракулы как введение в теологию и теургию Прокла Диадоха	4
Перерастая тень иного имени	4
Предуведомление переводчика.....	46
Предисловие	48
КНИГА I	53
План	53
Введение: действующие лица и тема.....	97
Первая часть	121
Обобщение из «Государства».....	121
Переход к рассказу Крития об Атлантиде.....	169
Вторая часть	199
Атлантида	199
Переход к Космопою	418
I-й раздел. Заключение из рассказа Крития	418
2-й раздел. Переход	424
3-й раздел. Общий план следующих рассуждений ...	427
ПРИЛОЖЕНИЕ	441
Марин.....	441
Марин. Прокл, или о счастье.....	466
Халдейские оракулы	468

ХАЛДЕЙСКИЕ ОРАКУЛЫ КАК ВВЕДЕНИЕ В ТЕОЛОГИЮ И ТЕУРГИЮ ПРОКЛА ДИАДОХА

Предисловие переводчика

ПЕРЕРАСТАЯ ТЕНЬ ИНОГО ИМЕНИ

Пожалуй, редко так случается в жизни, когда совпадают масштабы личностей того, кого исследуют, и того, кто исследует, особенно если дело касается художественного или научного перевода. Но подобные примеры существуют в истории отечественной литературы и, даже не слишком углубляясь в нее, мы можем назвать пары выдающихся переводчиков и авторов, масштабы личностей которых, порой, совпадают, а если в чем-то и не совпадают, то весьма сопоставимы по своему творческому потенциалу: Иоганн Вольфганг Гете и Борис Пастернак, Данте Алигьери и Михаил Лозинский, древнегреческий драматург Еврипид и Иннокентий Анненский с Сергеем Шервинским, философ Платон и Алексей Лосев с Сергеем Аверинцевым. Участь переводчика всегда находится в тени автора, что и засвидетельствовала школа добротного русского советского перевода с иностранных, а особенно с европейских языков, что очевидно, поскольку от переводчика требуется, прежде всего, ремесленное мастерство и нахождение в определенных, диктуемых профессией, границах. Однако высшее мастерство в сочетании с дарованием, как выясняется, могут превзойти эти рамки, и авторская тень, в которой должен оставаться переводчик, начинает рассеиваться, и он вместе с автором становится соавтором. Разве не то же самое произошло у Пастернака с Гёте, а у Лозинского – с Данте? Ровно такой же случай мы наблюдаем в отно-

шении Андре-Жана Фестюжьера с авторами Герметического Корпуса и последним великим неоплатоником Проклом Диадохом. Иными словами, переводчик начинает творить новую реальность, создавая даже новое культурно-историческое пространство, когда автор служит ему той знаменитой и безусловной Архимедовой точкой опоры. Самый характерный пример того – гениальные русские средневековые переводчики на церковно-славянский язык литургий Святого Иоанна Златоуста, Василия Великого и Григория Двоеслова, Псалтири и многих других богослужебных текстов. Их имена в большинстве своем история не сохранила. Однако стараниями их титанических трудов под сенью монастырских келий и в послушании священноначалию на Руси создавалась совершенно новая реальность, легшая в основание литературы, искусства и культуры исторической России. Отметим, что и многие произведения античных философов и писателей дошли до нас только благодаря средневековому монашеству Восточной или Западной церкви. И полагаем, что нет ничего удивительного в том, что новым введением в западноевропейский интеллектуальный дискурс второй половины XX столетия мы обязаны монаху-священнику (по-нашему – иеромонаху) Ордена проповедников Святого Доминика Римско-католической церкви Андре-Жану Фестюжьеру (я бы назвал его французским Лосевым – и здесь интересное совпадение: многие современники Алексея Федоровича Лосева свидетельствовали о том, что он являлся монахом в миру Русской истинно-православной катакомбной церкви). Но, согласитесь, что и в подобных совпадениях ощущается единая судьба, пускай неровная и противоречивая, двух частей христианской ойкумены, создавших великую цивилизацию и культуру, – западной и восточной. И кто бы ни пытался нас увести в сторону Китая или иного экзотического Востока, все равно наши корни здесь – они в средиземноморской античности и библейской древности, они в Риме, Иерусалиме, Афинах и на Афоне, в Северной и Южной Фиваиде.

*«Халдейские оракулы» в роли Библии неоплатоников.
Прокл Диадох и Георгий Гемист Плифон:
два брата-философа через
тысячелетие или... одна душа*

В V столетии от Рождества Христова, когда жил, постигал премудрость и писал свои великолепные философские сочинения Прокл Диадох, христианская религия уже давно обрела официальный статус, но продолжали еще существовать как языческие жреческие сообщества, так и философские школы, наставляющие в греческом познании. Правда, как совершенно верно подчеркивает Андре-Жан Фестюжьер, неоплатонизм эллинистического и Имперского уже в некотором смысле был «затемнен» восточной мистикой, к чему он во многом прибегал в страхе и неуверенности перед новой религией Галилеянина, все больше охватывавшей население обеих частей Римской империи, причем как средиземноморского побережья, так и более удаленных от главного государственного водоема областей. Собственно, так и появились на свет, по данным Фадея Зелинского, Герметический свод и «Халдейские оракулы». В ту пору платонизм как мировоззрение, смыкающееся с эллинским язычеством, испытывал нужду в сакральном тексте, обеспечивающем его, если угодно, вероисповедным ориентиром в контексте усиливающейся религиозной борьбы между официальным греко-римским синкретизмом и нарождающимся кафолическим христианством, переживающим яркую эпоху своего мученичества.

Иногда даже создается впечатление, что вдохновенно написанные «Халдейские оракулы» – это плод растерянности неоплатонических схолархов, чувствовавших скорый упадок языческого культа и боявшихся оказаться поглощенными теологическими школами новой могущественной религии. Согласитесь, что для философов довольно странно и нелогично принимать на веру литературное произведение с довольно

Дидона, царица Карфагена, взнуздавшая Кентавра

смутным происхождением. Подобные сочинения в христианской традиции принято называть апокрифами. И, конечно, следуя велению времени, оно обладает признаками откровения, разве что направленного не на всех, а на избранных учителей и учеников платонических школ. И, разумеется, откровение исходит от самого Платона.

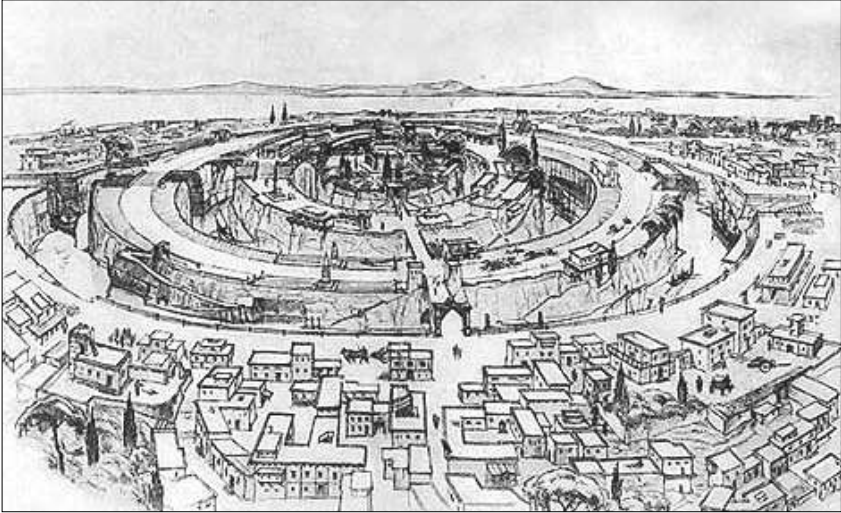
Современные исследователи придерживаются мнения, что «Халдейские оракулы» – это произведение, появившееся в последней четверти II столетия от Рождества Христова с целью сакрализации платонизма в его эллинистической или среднеплатонической форме. Данный, по сути, догматический памятник платонической философии восстановлен по цитатам из других более поздних авторов, представляя собой ныне 350 строк, написанных гекзаметром и разделенных на 190 фрагментов. О «Халдейских оракулах», ссылаясь на

Богиня врат Геката

Прокла, свидетельствует ученый византийский монах и императорский сановник Михаил Пселл (1018–1078), описывающий их сюжет, как общение Юлиана Теурга с душой самого Платона: ее ответы истолковывал и комментировал отец медиума Юлиан Халдей. Безусловно, «Халдейские оракулы» далеки от традиционного философского жанра, и ведущую роль в них играют магические ритуалы и эллинистические зороастрийские воззрения. Считается, что в качестве священного писания платоников они введены в обиход Ямвлихом, называемым Проклом божественным. С тех пор к «Халдейским оракулам» обращались все выдающиеся неоплатоники: кроме Ямвлиха, о них писали Феодор Асинский, Сириан Дамасский и др. Прокл же посвятил «Халдейским оракулам» отдельное, но не дошедшее до нас сочинение «О согласии Орфея, Пифагора и Платона с оракулами».

Атлантида по Платону

Замечательный бельгийский исследователь классических древностей, историк, эпиграфист, археолог и филолог Франц Кюмон (1968–1947) следующим образом характеризует доктринальную суть «Халдейских оракулов»: «Вслед за Платоном халдейские теурги резко противопоставляли мир умопостигаемых форм идей миру чувственных проявлений. Тем самым они устанавливали дуалистическую концепцию Вселенной. На вершине своего пантеона они располагали Интеллект, называемый ими «Отцом». Этот трансцендентный Бог, облачивший себя безмолвием, объявлялся ими непостижимым; однако иногда он изображался как нематериальный огонь, из которого все происходит. Под ним находятся триады умопостигаемого мира, а затем боги, восседающие за пределами небесных сфер и руководящие ими. Искра изначального Огня, нисшедшая волевым усилием по ступеням лестницы существ, поспешила заключить себя в застенке тела. Совлекши с себя все материальные оболочки, ее обременявшие, блаженная душа будет принята в отеческое лоно верховного Бога».